

Фан Ян взял Чэнь Цзяньвэя и ушел. Что касается того, оглянется ли Юхан и найдет ли он беду снайпера, то это не имело для него значения.

Он только знал, что в этой битве аура в его теле была почти истощена. Ускоряющая способность открытия Золотого Глаза в течение долгого времени заставляла его задыхаться. Кроме того, после изменения Фэн-шуй его даньтянь почти опустел.

Через полчаса полиция наконец прибыла на перекресток между городом и деревней. Чэнь Гомин, глава корпуса криминальной полиции Сунцзян, лично возглавил группу. Этот мужчина с лицом с китайскими иероглифами в возрасте около сорока лет был чрезвычайно серьезен.

"Вы и есть Фан Ян? Где остальные?" Стоя перед Фан Яном, Чэнь Гомин громко спросил. Прежде чем прийти, он поинтересовался происхождением Фан Яна, его происхождение было загадочным, он был знаком с фэн-шуй, и самое главное, он, похоже, имел отношение к тем скрытым семьям. Другими словами, он вполне способен оставить убийцу, но не делает этого.

Позади него в воде стояли специальная полиция и криминальная полиция, а мигающие неоновые огни освещали ночное небо. Если оглянуться вокруг, то там было по меньшей мере несколько сотен человек. Но Фан Ян совсем не боялся. Он посмотрел на Чэнь Гоминя и сказал только одно предложение: "Я не знаю".

Брови Чэнь Гомина дернулись, и он сказал, что этот парень не чист на руку. Но Фан Ян был жертвой, в конце концов, и с сильным прошлым, он махнул рукой и попросил членов команды отправить его в больницу.

Когда мы прибыли в больницу, Чжан Чжэ с машиностроительного завода "Красная звезда" уже давно ждал нас. Через десять минут прибыл Синь Мин, секретарь Лю Фэя, мэра города Цзянбэй.

Они отдельно поговорили с Фан Яном, а затем поспешили уйти. Синь Минг вернулся в Цзянбэй к Лю Фэю, а Чжан Чжэ использовал все свои силы, чтобы вытереть задницу Фан Яна.

Он сказал, что это подтирание задницы Фан Яна, а не подтирание самого Фан Яна. В словах Фан Яна я подозреваю, что вы тоже один из тех, кто вычислил меня. Если это дело не будет решено должным образом, не вините Лао-цзы в том, что он вас погубил".

До того, как Чжан Чжэ пришел посмотреть фотографии, присланные с места происшествия, там было в общей сложности шесть человек, двое убитых и двое раненых. Умершие не имели никакого отношения к Фан Яну, но двое **** были несчастны. Руки и ноги были избиты до переломов, а у одного парня был полностью разбит нос, так что он мог отправиться в Корею только на пластическую операцию.

Чжан Чжэ также знал, что он несет ответственность и не смог защитить Чэнь Цзяньвэя. Если это прервет Хуса на полпути, не говоря уже о том, сколько потерь понесет Red Star, важно то, что о нем подумают люди, стоящие за ним, плохая шляпа должна быть пристегнута.

Через два дня ситуация постепенно успокоилась, но это было поверхностно. Несколько руководителей провинциального комитета партии придавали этому большое значение. Никто не может испортить чистую землю провинции Лунцзян.

Но после более чем недельного расследования не было найдено никаких следов убийцы. Чэнь Цзяньвэй задал три вопроса, совершенно испугавшись. Единственным человеком, который мог

знать ситуацию, был Фан Ян, но он просто не знал, и он ударил оперативной группой по столу, а более импульсивные полицейские пригрозили запереть его.

Фан Ян не боится горизонтального положения. Он улыбнулся и сказал, что он был жертвой, так почему же его поймали. Перед уходом он сказал, что полицейский, который угрожал ему, был в катастрофе ****, поэтому он вышел и наблюдал.

Через день у полицейского действительно пошла кровь. В дождливый день он въехал прямо в дерево, ударился головой прямо о стекло и потерял сознание на три дня.

Сразу после появления новостей о мастере Фэн-шуй Фан Яне и мастере Сян Шу, никто не осмелился бросить вызов Фан Яну.

Фан Яна полностью игнорировали.

Каждый день он ездил туда-сюда между городами Сунцзян и Цзянбэй, контролируя общую ситуацию с супербатареями, посещая дом Шэня, чтобы лечить Шэнь Туна, впитывая ауру старинной каллиграфии и живописи, он укрепил свою культивацию в пиковом состоянии позднего Хуанцзе.

В этот период мэр Лю Фэй несколько раз звонил Фан Яну, но Фан Ян уклонялся и говорил, что чего-то не хватает. Разгневанный Лю Фэй был в ярости и требовал отозвать специальные средства на поддержку супербатарей.

Но в конце концов грянул гром и пошел дождь. Сразу после выпадения первого снега в городе Цзянбэй спустились ассигнования из провинции и поступили прямо на счет компании Baihua Technology.

"Фан Ян, теперь вы сможете встретиться с мэром Лю". Секретарь Синь Мин пришел, чтобы снова пригласить Фан Яна. Он горько улыбнулся, сказав, что Фан Ян действительно смелый, и он восстал против мэра Лю. . А мэр Лю тоже был странным, и ему приходилось сдавать Фан Яна на все его слова.

Фан Ян посмотрел на сотни миллионов специальных средств на своем счету и рассмеялся от уха до уха: "Разве не всегда что-то происходит раньше, психическое состояние Сяовэя не очень хорошее, а автобус, разработанный супербатареями, так и не смог преодолеть трудности". Случайно, нет, я только что ответил на звонок, пробная эксплуатация будет доступна через неделю. Вы здесь, чтобы отправить деньги".

"Хорошо, тогда теперь я наконец-то смогу увидаться с мэром Лю". Секретарь Синь Мин горько улыбнулся.

Фан Ян согласился и быстро спустился вниз, чтобы забрать машину, и сказал, что он будет водителем секретаря Синь, а его сначала нужно отправить обратно в подразделение.

"Секретарь Синь, я не знаю, есть ли предложение, которое должно быть сказано неправильно". Фан Ян спросил низким голосом, остановив машину на перекрестке у здания правительственного офиса.

Синь Мин улыбнулся и сказал: "Если тебе есть что сказать, просто скажи, не ходи по углам".

Фан Ян выглядел так, будто не мог открыть рот, затем проворчал и сказал: "Тогда ты не

можешь винить меня, разве в последнее время не было много удачи в цветении персиков?".

Когда Синь Мин услышал это, его лицо внезапно изменилось, его горло слегка дернулось, и в его сердце всплыло сто мыслей.

Фан Ян быстро объяснил: "Я не имею в виду ничего другого, ты знаешь, что я немного разбираюсь в Фэн Шуй".

"Действительно знаешь?" Выражение Синь Мина немного смягчилось, и он спросил риторически.

Фан Яньсинь сказала, что это был спектакль, и поспешно сказала: "Вам везет с начала осени, и уже не один, а целых три. Недавно, кажется, появилось еще несколько цветов, и этот очень красивый".

Лицо Синь Мина дернулось. Хотя он не говорил, выражение его лица уже выдавало его.

Фан Ян ударил по железу, пока горячо, и сказал: "Взять удачу цветка персика - это хорошо, но если ее будет слишком много, то это будет грабеж цветка персика. А у тебя есть семья или мальчик".

В этот момент лицо Синь Мина было действительно уродливым, как будто Фан Яна ткнули в ребра, и он даже не осмелился посмотреть друг на друга.

"Может быть, я не прав, не стоит идти на поводу у своего сердца". сказал Фан Янь с улыбкой, и на этом фраза закончилась.

Однако Синь Мин так не думал. Он сделал долгий вздох беспомощности и сказал: "Все хорошо, но у меня тоже есть трудности, увы."

"Я знаю ваши трудности, поэтому давайте сделаем так: вы дадите мне сто долларов, и я помогу вам их разбить. Если у вас будет время в выходные, отвезите меня в дом и посмотрите. Я набросаю для вас план, и все пройдет гладко. Если я не ошибаюсь, боюсь, что ваша ближайшая позиция переместится". Сказав это, Фан Ян усмехнулся.

Все его предыдущие слова оказались менее важными, чем последнее предложение. Услышав, как взволновалось все тело Синь Мина, его взгляд остановился на Фан Яне.

"В субботу в девять часов утра я позвоню тебе". Синь Мин сказал, толкнул дверь и вышел из машины, не заметив, как его спина покрылась холодным потом.

Он оглянулся на Фан Яна и о чем-то задумался. Он вернулся и сказал низким голосом: "Sequoia Hi-Tech - одно из важных предприятий в городе Цзянбэй, в конце концов. У мэра Лю есть обе руки, и ему трудно принимать решения. Но это не тот случай. Не может быть, подождите, пока я повернусь, чтобы поговорить с вами".

Глаза Фан Яна загорелись, а его сердце замерло в ожидании ваших слов. Он помахал рукой Синь Мину и попрощался с ним в субботу.